

Пока в голове Су Яньцина крутились разные мысли, он привёл мусорное ведро в порядок и собрался вернуться в свою комнату.

Он так и не заметил, что его заботливый брат спрятался, чтобы избежать неловкой встречи.

И Су Яньцзюнь тоже не думал, что эта маленькая деликатность впоследствии заставит его горько сожалеть.

Если бы он раньше заметил признаки, его маленький брат не попал бы в ловушку и не был бы съеден волком.

Су Яньцин снова принял душ и вернулся в постель. В тишине комнаты он слышал, как громко стучит его сердце.

Уснуть он пока не мог, поэтому взял приглашение, открыл его и пристально смотрел на подпись, погрузившись в размышления.

Он помнил, что в прошлой жизни слухи о плохом здоровье Чжан Ляньчэна появились гораздо раньше, и он ничего не слышал о его желании жениться ради счастья. До того, как клан Су потерпел крах, Чжан Ляньчэн не устраивал свадьбы.

Это было большим отличием от текущей ситуации. Конечно, возможно, он просто не обращал внимания на Чжан Ляньчэна в прошлой жизни и пропустил некоторые детали.

Но это было не важно. Важно было то, что сейчас Чжан Ляньчэн действительно искал себе жену.

Он... хотел попробовать.

Су Яньцин не хотел жениться. В его первоначальных планах он не собирался даже думать о любви и браке до тридцати лет.

Он также не любил Чжан Ляньчэна. Даже сейчас, когда он понял, что не всё плохое, что говорил о нём Чжоу Хунюй, было правдой, он всё равно не мог полюбить старика с несовместимыми взглядами.

В воображении Су Яньцина Чжан Ляньчэн был хитрым, меркантильным, неприятным, мелочным, жестоким и грубым... Чем больше он представлял его, тем больше хотел снова выбросить это приглашение.

Проворочавшись до рассвета, Су Яньцин выключил основной свет, включил ночник и укрылся одеялом.

Перед тем как уснуть, он пробормотал:

— Всё равно я стану вдовцом...

—

Перед тем как отправиться на банкет, Су Яньцин решил заказать новый костюм. Из-за нехватки времени он мог обратиться только к своей матери, Юнь Цзяси.

Каждый год во время Недели моды Юнь Цзяси была очень занята, но в этом году ситуация была особенной. Она задержалась на несколько дней, чтобы всё уладить, и затем насильно

взяла отпуск.

Если они преодолеют этот кризис, то даже если она не будет работать в этом году, это не повлияет на её будущее. Если же они не преодолеют его, работа уже потеряет смысл.

Она любила свою работу, но не ставила её выше своих сыновей.

Услышав просьбу младшего сына, Юнь Цзяси, конечно, не отказала.

Но она была удивлена его намерениями и прямо спросила:

— Говорят, приглашение принёс Чжоу Хунюй. Ты идёшь на банкет ради него?

Су Яньцин уже подготовил ответ:

— Я могу злиться на него несколько дней, но мы всегда были близки. Сейчас он лично пригласил меня на день рождения своего приёмного отца, и если я не пойду, он начнёт подозревать.

— Я не хочу создавать проблемы для клана Су в такое время.

Чжоу Хунюй раньше никогда не приносил Су Яньцину приглашений, но в этом году специально доставил его, чтобы тот посетил банкет. Половина его мотивации, как он сам сказал, заключалась в том, чтобы посмотреть на шоу Чжан Ляньчэна, так как Чжоу Хунюй никогда не скрывал своего недовольства им. Другая половина, вероятно, заключалась в том, чтобы найти повод для восстановления их отношений и проверить его отношение.

Когда близкие люди расходятся, они либо больше никогда не общаются, либо начинают яростно мстить, запутывая друг друга.

Су Яньцин чувствовал, что Чжоу Хунюй не будет так прост.

Его избегание только заставит Чжоу Хунюя пристально следить за ним и создавать проблемы.

Слова Су Яньцина подтвердили догадки Юнь Цзяси. Её младший сын, переживший перерождение, стал более осторожным и продуманным.

Неудивительно, что он изменился после таких потрясений в семье. Но, глядя на него, она не могла не чувствовать боль.

С того момента, как она решила позволить Су Яньцину быть собой, она не думала заставлять его взрослеть. Она и Су Яньцзюнь могли позволить ему прожить всю жизнь беззаботно и так, как он хотел.

Но теперь Су Яньцин был вынужден расти.

Жизнь непредсказуема, и некоторые вещи невозможно изменить. Юнь Цзяси вздохнула и сказала Су Яньцину:

— Если ты не хочешь иметь дело с Чжоу Хунюем, я могу отправить тебя за границу прямо сейчас.

Су Яньцин поспешно покачал головой:

— Нет, я хочу быть с вами.

В такое время, как он мог уехать?

Юнь Цзяси почувствовала тепло в сердце. В глубине души она тоже не хотела расставаться с младшим сыном.

Она предложила другой вариант:

— Тогда потерпи немного, оставайся дома и не выходи. Я найду предлог, чтобы никто тебя не беспокоил, хорошо?

Услышав это, лицо Су Яньцина сморщилось, и он с трудом произнёс:

— Нет, я не могу сидеть дома. Иметь дело с Чжоу Хунюем не так уж сложно, он сейчас не посмеет сделать мне ничего плохого, только будет угождать мне. Я буду считать его своим слугой.

Он уже решил стать вдовцом Чжан Ляньчэна, поэтому не мог просто сидеть дома и ждать.

Что касается Чжоу Хунюя, если относиться к нему как к слуге, возможно, это будет не так сложно.

Кроме того, он не сделал ничего плохого, почему он должен бояться Чжоу Хунюя? Он не будет бояться! Ни за что!

Су Яньцин завершил процесс самовнушения, выпрямился и чуть ли не побежал искать Чжоу Хунюя для битвы.

Юнь Цзяси не совсем поверила его объяснениям, но, видя, что он выглядит уверенно и без тени сомнения, временно отложила свои подозрения и сказала:

— Не заставляй себя.

— Хорошо, — кивнул Су Яньцин, видя, что мать не сомневается в его мотивах, и с облегчением вздохнул.

Наверное, никто не мог подумать, что у него были планы выйти замуж за Чжан Ляньчэна.

—

Юнь Цзяси сшила Су Яньцину множество нарядов и уже была очень опытной. Усиленно работая четыре дня, она закончила костюм на день раньше банкета.

Имея профессионального дизайнера, который знал его наизусть, и врождённое чувство моды, Су Яньцин никогда не беспокоился о том, что его внешний вид подведёт.

Но в день банкета он долго крутился перед зеркалом, сомневаясь.

Су Яньцин был красив, с идеальной фигурой, стилем и харизмой. Он всегда был уверен в своей внешности. Но сегодняшние колебания удивили Юнь Цзяси.

Она с улыбкой наблюдала за ним, не вмешиваясь, пока кто-то не сообщил, что Чжоу Хунюю уже ждёт у входа.

Она поправила его одежду, идеально сидящий костюм без единой морщинки подчёркивал его фигуру.

— Ты нервничаешь? — с улыбкой спросила Юнь Цзяси. — Может, я пойду с тобой?

Клан Су не общался с Чжан Ляньчэном, и он не присылал приглашений в прошлом, в этом году тоже не собирался.

Если бы Су Яньцзюнь или она сами пришли, это привлекло бы слишком много внимания и могло бы насторожить Чжан Ляньчэна. Они хотели наладить контакт, но излишняя активность могла дать обратный эффект.

Юнь Цзяси сказала это скорее в шутку.

Услышав, что мать хочет пойти с ним, Су Яньцин сразу же отказался, нервничая и громко сказав:

— Нет, я же не в первый раз иду в детский сад, чтобы мама меня сопровождала.

Юнь Цзяси не смогла сдержать смех:

— Но ты сейчас очень похож на маленького ребёнка, который впервые идёт в школу.

Су Яньцин: «...»

Он больше не колебался, быстро вышел из комнаты, чтобы мать не могла больше его дразнить.

Авторское примечание: В каждой истории я меняю персонажей, и Сяо Цин особенно бесполезен, что немного отличается от старших братьев в других моих работах. Но в целом это всё ещё стиль Су Тянь.

PS: В соседней истории «Став изгоем в богатой семье» вышла вторая дополнительная глава, фанаты этой работы могут посмотреть.

Спасибо тем, кто поддержал меня, голосуя или оставляя комментарии!

Спасибо за голоса [земляные громы]: 27973678 — 1.

Спасибо за [питательную жидкость]: 27973678, ананасовая рыбка — 5 бутылок.

Большое спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16342/1476399>